

Из-за внезапного недуга Лю Чуйсюя обед в поместье Лю задержали на добрых полчаса. К тому же подали исключительно пресную, легкую пищу, полезную для больного. Глядя на стол, заставленный тарелками с вареной зеленью и пустой рисовой кашей, Чжу Ли чувствовал лишь смертельную усталость — аппетит пропал начисто. Кое-как проглотив пару ложек, он вернулся к себе, чтобы умыться и переодеться.

Смыв дорожную пыль, Чжу Ли прилег на бамбуковую циновку. Мысли его то и дело возвращались к трагедии семьи Ян, как вдруг у двери раздался тихий троекратный стук. Он взглянул на порог. Там стояла Лю Мянью: в одной руке она держала раскрытый зонтик от солнца, в другой — увесистый пищевой короб и охапку целебных трав.

Обычно девчушка при виде него бросалась наутек, а сегодня сама пришла, да еще и не с пустыми руками. Он поманил ее жестом, приглашая войти.

На сей раз Лю Мянью вела себя на редкость разумно: предпочитала действовать, а не жестикулировать, и жестикулировать, а не говорить. Она молча открыла короб и выставила на стол несколько тарелочек с изысканными закусками, блюдо со сладостями, большую пиалу остывшей каши из маша и два прибора.

Чжу Ли не удержался и ласково взъерошил ей волосы.

— Спасибо тебе.

Лю Мянью принялась торопливо разглаживать растрепавшуюся прическу.

— Я... я тоже буду есть!

Они уселись друг против друга. Сделав несколько глотков, Чжу Ли почувствовал, как к телу возвращаются силы.

— Мянью-эр, тебе не нравится семья Ян? — спросил он.

Лю Мянью мельком глянула на него и тут же опустила голову.

— Угу. — Не дожидаясь новых вопросов, она отвела взгляд в сторону и заговорила очень медленно, тщательно выговаривая каждое слово: — Мне не нравится, как дядя Ян смотрит на меня. Будто замышляет что-то дурное. К тому же рядом с ним я всегда робею, слова путаются. А его сын потом дразнит меня зайкой.

Чжу Ли невольно улыбнулся.

— А ведь сейчас ты ни разу не запнулась, Мянью-эр.

Лю Мянью заворуженно смотрела на него. Улыбка Чжу Ли преобразила его лицо, сделав его столь открытым и привлекательным, что у девочки перехватило дыхание. Она шумно шмыгнула носом.

— П-п-правда?.. — И тут же снова заикнулась, в досаде комкая край платья.

Его улыбка стала еще шире. Поднявшись на ноги, Чжу Ли потянулся.

— Благодарю за угощение, мне пора наведаться в поместье Ян.

Лю Мянью, все еще сидевшая на циновке, ухватила его за полу халата.

— Ле-лекарство! — Поняв, что язык опять не слушается, она сердито ткнула пальцем сначала в ногу Чжу Ли, а затем в принесенные снадобья.

Рана на ноге почти не беспокоила, но Чжу Ли все еще старался не нагружать ее без нужды — при ходьбе он заметно прихрамывал. Уступив, он снова опустился на циновку.

— Хорошо, сперва сменю повязку, а потом пойду. Ступай играть.

Только тогда девочка подхватила пустой короб и неторопливо побрела к выходу. На сей раз обошлось без бегства.

Заменяв повязку, Чжу Ли осмотрел свои запасы мазей и притинок — они подходили к концу. Отобрав несколько пакетиков с целебными порошками из тех, что принесла Лю Мянью, он спрятал их за пазуху и покинул комнату.

В Кузнечном переулке все оставалось по-прежнему. В густой тени деревьев все те же старожилы лениво резались в карты, спасаясь от полуденного зноя. Заметив юношу, они приветливо закивали.

— Молодой господин Чжу, все еще расследуете дело семьи Ян?

Чжу Ли лишь вежливо улыбнулся в ответ, предпочтя промолчать.

В поместье Ян царил тот же заброшенный беспорядок, что и в его первый визит. На полу во внутренних покоях все так же валялись опрокинутые во время схватки письменные приборы, разлитая тушь и разбросанные книги.

Чжу Ли подошел к книжным полкам, тянувшимся вдоль стен, и принялся изучать названия трактатов. Как он и думал, почти все они были посвящены гаданиям по Книге Перемен,

вычислениям и разгадыванию шифров. Семья Чжу славилась лишь ратными подвигами и торговыми успехами. Сам он, будучи еще слишком молодым, хоть и слышал об этих учениях, разбирался в них поверхностно, а потому лишь бегло пролистывал свитки один за другим.

Как утверждал старейшина Ци из Мойна, Ян Синтянь заводил знакомства с главами трех семейств неспроста. Все они слыли знатоками в искусстве дешифровки. Да и сам покойный хозяин усадьбы, судя по обилию книг, не вылезал из расчетов. Очевидно, его мучила какая-то сложная загадка.

«Что же это могла быть за тайна? — размышлял Чжу Ли, обводя взглядом комнату. — Ян Синтянь когда-то показывал главе семьи Ци некую вещь, которую тот счел формулой внутренней силы. В то же время его сын хвастался перед Лю Чуйсюем семейным свитком... Неужели то, что старейшина Ци принял за боевую технику, и есть этот самый свиток?»

Чжу Ли недоверчиво покачал головой. Семейную технику меча любой мало-мальски обученный член семьи Ян должен знать наизусть. Каким секретам там скрываться?

И все же он принялся тщательно обыскивать полки. Свитка Меча Непостижимой Высоты среди книг не оказалось.

«Такую ценность наверняка хранят в тайнике, подальше от чужих глаз, — пришло ему в голову. — В стенной нише? В потайном ящике?»

Чжу Ли простучал пальцами каждую пядь деревянных панелей и кирпичной кладки, но стены отзывались лишь глухим, монотонным звуком. Он осмотрел напольные вазы, заглянул за домашний алтарь и перевернул фарфоровые безделушки — тщетно.

Разочарованный, он уже собирался прекратить поиски, как вдруг на полу у самого плинтуса что-то привлекло его внимание. Чжу Ли присел на корточки. Небольшое темное пятнышко оказалось совсем свежим. Кто-то в спешке пытался оттереть кровь, но оставил разводы. Одно пятно темнело возле книжного шкафа, другое — в дальнем углу комнаты. Двигаясь вдоль этой едва заметной цепочки, он дошел до тяжелого деревянного ложа в самом углу покоев.

Кто-то побывал здесь совсем недавно. И этот гость был ранен.

Чжу Ли мгновенно подобрался. Оставаясь на корточках, он положил ладонь на рукоять меча, а свободной рукой принялся ощупывать ножку ложа там, где обрывались кровавые следы. Пальцы наткнулись на холодный металлический выступ, резко выделявшийся на фоне гладкого дерева. Кажется, скромная обитель Ян Синтяня скрывала нечто большее.

Окидывая взглядом пустую комнату, он после секундного колебания повернул скрытый рычаг. Раздался глухой скрежет трущихся друг о друга механизмов. Тяжелое ложе медленно отодвинулось в сторону, открывая зияющий в полу проем.

«У Ян был потайной подвал? И столь надежно спрятанный...»

«Неужели намеки старейшины Ци верны? И жестокая резня в поместье Ян — вовсе не месть врагов, как я думал сначала, а попытка заставить замолчать тех, кто владел тайной?»

Заглянув в подземный ход, Чжу Ли увидел лишь непроглядную тьму. Он достал огарок свечи, зажег его и, сделав глубокий вдох, начал спуск. В левой руке он держал обнаженный клинок, в правой — слабо мерцающий источник света.

Тайник оказался на удивление просторным и по убранству напоминал кабинет ученого. Медленно обходя подземную комнату, Чжу Ли разглядывал ровные ряды рукописных книг на деревянных стеллажах. Убедившись, что ему ничто не угрожает, он убрал меч в ножны и наугад вытянул один из томов. На обложке значилось: «Книга Непостижимой Высоты. Часть седьмая».

«Так вот где они прятали фамильный свиток! Неудивительно, что убийцы ничего не нашли»

Вдруг до его слуха донеслось слабое, прерывистое дыхание. Кто-то укрывался здесь, в подземелье — судя по всему, тот самый раненый, оставивший следы наверху.

Действуя молниеносно, Чжу Ли одной рукой удержал свечу, а другой выхватил меч. Сталь со свистом рассекла воздух. Дрожащий свет озарил дальний угол стеллажа, выхватив из темноты лицо человека, скорчившегося на полу.

Раненый узнал его. В его глазах промелькнул слабый огонек облегчения, напряжение ушло, и он бессильно откинулся на холодную стену.

Чжу Ли застыл в изумлении, не в силах вымолвить ни слова. Направленный на незнакомца клинок мягко покачивался, его холодный блеск подчеркивал смертельную бледность лица беглеца, казавшегося блее тонкого шелка.

— У Сан?.. Но как ты здесь?..

«Он ведь угнал лошадь и скрылся! Утверждал, что ноги его не будет в Чэнчжоу!»

Чжу Ли убрал оружие и поднес свечу ближе. В нос сразу ударил резкий, приторный запах свежей крови. Юноша поморщился.

У Сан полулежал, запрокинув голову. Прикрытые веки мелко подрагивали. Словно разгадав немой вопрос Чжу Ли, он глухо выдохнул:

— Перехватили по дороге. Загнали обратно в город.

Чжу Ли поднял свечу, оценивающе оглядывая тайник.

— Надо признать, убежище ты выбрал отменное.

У Сан издал слабый, надтреснутый смешок:

— Первое правило выживания для наемника.

Чжу Ли согласно кивнул. В наступившей тишине раздался металлический звон — из-за спины У Сана выкатился тяжелый бронзовый подсвечник, на рукояти которого виднелись багровые разводы.

Подняв его, Чжу Ли вставил туда огарок. Стало ясно, что наемник держался из последних сил и этот подсвечник оставался его единственным оружием. Очевидно, побег дался ему дорогой ценой.

В замкнутом пространстве подвала воздух быстро застаивался, тяжелый запах крови становился удушающим. Чжу Ли бросил короткий взгляд на раненого. Тот все так же сидел втиснутым между стеллажом и стеной, облаченный в те самые черные одежды, в которых они впервые встретились на Горе Темных Бровей. Одну ногу он поджал под себя, другую вытянул на полную длину.

Чжу Ли неловко кашлянул и, выудив из-за пазухи мешочек со снадобьями, аккуратно положил его перед беглецом.

— Возьми. Отличный порошок для заживления ран.

У Сан с трудом приоткрыл глаза и безучастно посмотрел на сверток.

«Зачем я это делаю? — внезапно спросил себя Чжу Ли. — Из сострадания? Ради пресловутого кодекса чести?»

Это была лишь четвертая их встреча. Если не считать того случая в заброшенном поместье семьи Ло в Лицье, когда Чжу Ли от потрясения наговорил кучу глупостей, они почти не разговаривали и уж точно не были друзьями. Как объяснить подобную щедрость?

К счастью, У Сан не стал требовать объяснений. С трудом протянув руку, он забрал лекарство и спрятал за пазуху.

— Спасибо.

Похоже, раненого клонило в сон, или же он просто берег остатки сил — наемник замер, не шевелясь. Чжу Ли вернулся к брошенной книге и принялся читать при тусклом свете свечи.

Скрываться от У Сана не имело смысла, да и в его поисках не было ничего предосудительного. Учитывая скрытный нрав наемника, тот вряд ли стал бы расспрашивать его, даже если бы от этого зависела его жизнь.

В тишине подвала слышался лишь торопливый шелест страниц. С ранних лет Чжу Ли обучался у лучших мастеров, а позже в совершенстве овладел семейной техникой Меча Легкого Звона. В боевых искусствах, особенно в искусстве фехтования, он разбирался превосходно. И тем не менее, изучая эту книгу, он чувствовал себя полным невеждой — строки решительно не складывались в осмысленный текст.

Дело было вовсе не в сложности приемов или изощренности внутренней энергии. Текст казался бессмысленным набором иероглифов, словно ребенок забавы ради нацарапал на бумаге случайные слова, не заботясь о логике.

Если фамильный трактат написан столь странным образом, то становится ясно, почему покойный Ян Синтянь так усердно изучал математические трактаты и способы расшифровки. Чжу Ли аккуратно закрыл книгу. Глядя на иероглифы на обложке, он замер, вспомнив слова старейшины Ци из Мойяна: «В эти записи были внесены умышленные искажения!»

«Перед моими глазами седьмая часть "Книги Непостижимой Высоты". Не слишком ли много частей для обычного учебника фехтования? И где тогда остальные?»

Подняв свечу к стеллажу, он отыскал на верхней полке первые три тома: саму «Книгу Непостижимой Высоты», а также первую и вторую части. Чжу Ли озадаченно приподнял бровь.

«Неужели вся эта техника — лишь длинная череда загадок?»

Он открыл самый первый, вводный том. На этот раз текст оказался на удивление простым и доступным. Пролистывая страницы, Чжу Ли вынужден был признать правоту Лю Чуйсюя.

«Лю Чуйсюй не врал. Если это и есть знаменитое мастерство семьи Ян, то грош ему цена в базарный день. Слишком уж все примитивно»

Вспомнив замечания Лю Чуйсюя о коронных приемах Ян, Чжу Ли стал читать внимательнее. Ближе к концу он действительно наткнулся на описание того самого выпада назад с отклонением корпуса, который назывался «Полет Дикого Гуся, Оглядывающегося Назад».

Поскольку рядом находился У Сан, Чжу Ли не стал обнажать меч для пробы, а лишь мысленно воссоздал движение. Даже в воображении этот прием казался чужеродным — к нему

невозможно было подвести плавный переход ни от одной другой стойки, описанной в книге.

«С такой неуклюжей техникой не то что одолеть серьезного противника — отбиться от разбойников не выйдет. Как они умудрились перебить двадцать семь человек?.. Нет, здесь явно кроется что-то иное»

«Быть может, истинная суть раскрывается в последующих томах?» — подумал Чжу Ли и открыл первую часть.

Однако уже через несколько страниц его охватило недоумение. Эта часть не содержала никаких новых техник. Текст полностью повторял вводный том, с той лишь разницей, что четные и нечетные иероглифы в нем были поменяны местами.

Чжу Ли нахмурился. Он снял со стеллажа сразу стопку тетрадей, на обложках которых красовались порядковые номера. Сравнивая их с оригиналом, он убедился в своей догадке: ни одна из них не была самостоятельным трактатом. В некоторых книгах иероглифы переставлялись попарно, в других — переписывался лишь каждый третий или пятый знак, в третьих — соседние знаки разделялись пополам, образуя новые бессмысленные сочетания. Были и куда более сложные системы перестановки, алгоритм которых он не мог разгадать с ходу.

Сомнений не оставалось: семья Ян годами изучала математику и триграммы Книги Перемен лишь для того, чтобы расшифровать истинное послание, скрытое в их так называемом «фамильном» руководстве.

«И эта тайна стоила им жизни. Но почему тогда книги до сих пор здесь? Если убийцы искали именно этот шифр, они не могли уйти с пустыми руками»

То ли от сырости подземного склепа, то ли от осознания того, сколько лет семья Ян скрывала свою тайну от самых близких друзей, Чжу Ли почувствовал, как по спине пробежал ледяной озноб. Спрятав за пазуху вводный свиток «Книги Непостижимой Высоты» и одну из зашифрованных тетрадей с переставленными знаками, он погасил свечу и направился к выходу.

Перед тем как подняться по потайной лестнице, он оглянулся. В полумраке за книжным стеллажом угадывался нечеткий силуэт. У Сан дышал ровно и глубоко — раненый наемник крепко спал.